

И. Г. Неупокоева

Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия литератур

Развитие национальных литератур (а в период до образования наций — литератур отдельных народностей), имеющее в своей основе социально-исторические процессы, происходит в непрерывном взаимном общении. История мировой литературы включает в себя историю разнообразных и всеобъемлющих связей, по-разному проявляющихся на разных исторических этапах, взаимно обогащающих разные национальные литературы в процессе их развития.

В наше время, в эпоху невиданного размаха борьбы народов за свободу, счастье и мир на земле, общественные и литературные международные взаимосвязи приобрели небывалое до сих пор и все растущее значение. «Можно ли сомневаться в том, — говорил Н. С. Хрушев в речи на приеме в Большом Кремлевском Дворце в честь Африки, — что то, что объединило вас на конференции, будет способствовать не только укреплению плодотворной связи литератур Азии и Африки — этих двух великих континентов земли, но и будет содействовать успешному развитию мировой культуры, укреплению связи между передовой культурой Востока и передовой культурой Запада»¹.

В то же время реакционная буржуазная литература и эстетика, разорвав все связи с демократическими традициями своих национальных культур и гуманистическим наследием мировой литературы, объединяет свои силы на борьбу с освободительным движением народов мира, его идеологией и культурой. Идеям национальной независимости и суверенитета народов и праву каждого народа на развитие своей демократической национальной культуры эта реакционная литература противопоставляет пропаганду некоей космополитической «западной» или «атлантической» цивилизации, в которой якобы преодолевается «ограниченность» отдельных национальных культур и которая, в действительности, являет собою не что иное, как попытку подчинить эти культуры империалистической политике идеологической экспансии.

Таким образом, в условиях идеологической борьбы двух лагерей проблема литературных связей и взаимодействия живыми нитями связана с жгучими вопросами современности. Несомненно, что дальнейшее плодотворное изучение отдельных национальных литератур немыслимо сегодня без изучения международных литературных связей — их современного значения и их роли в истории мировой культуры.

¹ «Правда», 1958, 23 октября.

Проблема изучения взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур определилась как одна из важнейших проблем советской филологической науки на ближайшее семилетие. Те задачи, к которым советское литературоведение подошло сейчас вплотную — создание истории многонациональной советской литературы, в недалеком будущем и начало работы по истории мировой литературы, — требуют прежде всего значительного расширения самого круга исследований в этой области. Очевидно, что необходимо смелее изучать такие важнейшие вопросы современного литературного процесса, как вопрос об особенностях взаимосвязей и взаимодействия литератур в условиях социалистического общества, о характере международного влияния и международных связей советской литературы, о роли литературных связей в возрождении или становлении литератур народов, освобождающихся и освободившихся от колониального гнета. Первостепенной важности можно считать вопрос о том, какую роль играют литературные связи и взаимодействия на международной арене сегодня, когда в острой идеологической и эстетической борьбе сталкиваются разные, взаимоисключающие художественные принципы, когда многие честные художники еще ищут своих путей.

Накопление советским литературоведением больших материалов по истории литературных связей, так же как проделанная огромная работа по истории отдельных национальных литератур, позволяют перейти к более широкому обсуждению ряда важнейших вопросов методологии наших исследований в этой области, к определению ближайших задач этих исследований, к тесному сочетанию их с нашей работой по изучению национальных литератур, с работами по теории литературы и эстетики.

В развитии марксистского литературоведения важное значение имела критика различных идеалистических концепций истории литературы, в том числе тех, которые связаны с компаративистским направлением в филологической науке. В каких бы видоизменениях это направление ни выступало на разных этапах своего развития, его представители оказывались неспособными дать картину мирового историко-литературного процесса в его поступательном движении, в его обусловленности социальной историей общества, классовой и идеологической борьбой, развитием эстетической мысли. История литературы предстает в общей концепции компаративистов либо как движение в замкнутом кругу повторяющихся тем, сюжетов, мотивов, образов, которые якобы «передаются» от одной литературы к другой, лишь варьируясь применительно к новым условиям своего бытования, либо как ряд параллельных «типологических» образований, которые изучались с позиций «внутреннего» литературного развития (в лучшем случае — преимущественно в старой русской филологической науке — в их обусловленности факторами культурно-исторического развития), вне связей с классовой борьбой, с глубинными общественно-идеологическими процессами.

Не только для правильной оценки того, что сделано русской филологической наукой в изучении литературных связей и взаимодействия, но прежде всего для четкости методологической направленности нашей сегодняшней работы в этой области принципиальное значение имеет вопрос об отношении марксистского литературоведения к наследию А. Н. Веселовского.

Обширная и разносторонняя деятельность этого выдающегося русского ученого широко известна. Многие его труды сохраняют и сегодня свое значение фундаментальных, основанных на богатейшем историко-культурном, этнографическом и филологическом материале исследований. В то же время основная методологическая позиция А. Н. Веселовского в подходе к изучению историко-литературного процесса нуждается в ясной оценке. Следует расчленив в наследии А. Н. Веселовского то, что явилось завоеванием русской филологической науки, и то, что в этом наследии методологически несостоятельно и давно преодолено историко-материалистическим взглядом на процесс развития мировой литературы. Наиболее важным представляется в данном случае остановиться на характере историзма историко-литературной концепции А. Н. Веселовского.

Стремление рассматривать историю литературы в связи с развитием общества, сама постановка вопроса о наличии определенных закономерностей общественного развития, которым подчинен и историко-литературный процесс, позволяет говорить о превосходстве А. Н. Веселовского над современной ему западноевропейской буржуазной эстетической мыслью, для которой характерна была все усиливающаяся тенденция отрыва искусства от общественной жизни или плоский эмпиризм. Однако само понимание общественного развития только как эволюции, определяющейся суммой экономических, сословных, культурных, психологических или иных факторов, не выходило за рамки позитивизма, что определило и основные методологические принципы исследований Веселовского.

Связь историко-культурной концепции Веселовского с позитивистским пониманием общественного развития ограничивает для него возможность взглянуть на процесс развития литературы с точки зрения поступательного движения истории. Историко-литературный процесс рассматривается им как смена на определенных стадиях общественного развития различных поэтических форм, но не как художественное выражение исторически изменяющегося общественного содержания. Принцип «повторяемости» и «общности» тех или иных художественных явлений, действие литературной традиции явно превалирует в его историко-литературной концепции над представлением о прогрессе в художественном развитии человечества. Новое содержание выражает себя, в представлении Веселовского, прежде всего в новых вариантах, в новых комбинациях традиционных мотивов, сюжетов и т. д.

Методологическая уязвимость концепции Весселовского проявляется особенно ясно в его замечаниях о литературе нового времени, которая также рассматривается им прежде всего как повторения, вариации традиционных мотивов и сюжетов, при которых возможны лишь некоторые новообразования. Гигантский скачок, новое качество в идейно-художественном развитии человечества, которое представляла собой литература XIX века — проходит мимо внимания исследователя.

Недостаточное внимание ко всему богатству конкретно-исторического содержания литературы на каждом этапе ее развития, представление о том, что традиционные поэтические формы оказывают решающее влияние на последующее художественное развитие, — приводит к смещению действительного соотношения в историко-литературном процессе факторов социально-исторической основы в развитии литературы и — роли в ее развитии различных «влияний». Каким бы модификациям не подверглась в трудах Веселовского теория заимствования Бенфея, большое влияние ее несомненно. Несмотря на интерес к синтетическому рассмотрению мирового историко-литературного процесса, вовлечение в орбиту исследования не только традиционных для буржуазной науки того времени западноевропейских памятников, но и материалов славянских и восточных литератур, — что является огромной научной заслугой Веселовского — вопрос о той роли, какую играли в истории мировой литературы многообразные литературные связи и взаимодействия, приобретая на каждом новом этапе развития общества качественно новый характер, практически сужается Веселовским до вопроса о влияниях и заимствованиях лишь в области художественных форм.

Важно также отметить, что сравнительное рассмотрение исторически сходных процессов в литературе и фольклоре разных стран (область, в которой А. Н. Веселовским сделано так много) — отграничено у него от рассмотрения многообразных форм общения между этими литературами, что неизбежно приводило к разрыву теоретического и исторического в познании закономерностей литературного развития.

Критика компаративистского метода исследования сыграла положительную роль в уяснении принципиального отличия методологии марксистской науки о литературе от методологии различных буржуазных литературоведческих школ и направлений, в основе которых лежит идеалистическое представление об общественном развитии. В ходе дискуссии по поводу оценки наследия А. Н. Веселовского были подвергнуты справедливой критике ошибочные представления о развитии русской филологической науки второй половины XIX века, стиравшие остроту идейной борьбы революционно-демократической общественной и эстетической мысли против либерально-буржуазных концепций истории литературы. В то же время нельзя не отметить, что критика компаративистского направления в литературоведении не всегда была у нас достаточно научно аргументирована, а в ряде статей были допущены ошибки в оценке некоторых трудов русских ученых.

Русская филологическая наука имеет немало завоеваний в изучении связей и взаимодействия разных национальных литератур, в том числе взаимодействия литератур Европы с литературами Востока, и ее наследие в этой области должно быть освоено глубже, чем это сделано до сих пор.

Недостаточное внимание обращалось у нас до сих пор и на знакомство с зарубежными работами в этой области. Между тем компаративистика играет в зарубежном литературоведении весьма значительную роль. Разоблачение политически реакционных тенденций современной буржуазной компаративистики, критика ее методологии — одна из важных задач марксистского литературоведения. Необходимо ясно представить себе принципиальную противоположность методологии марксистской науки в области изучения взаимосвязей и взаимодействия литератур — методологии буржуазного сравнительного литературоведения.

Не случайно мы не возвращаемся в настоящее время к термину «сравнительное литературоведение», а говорим об изучении взаимосвязей и взаимодействия литератур. Как по содержанию исследуемого материала, так и по преобладающей методике исследования, для той области науки о литературе, которую принято называть «сравнительным литературоведением» (*litterature comparée*, *comparative literature*, *vergleichende Literaturgeschichte*), основным объектом изучения является не литература как отражение действительности, во всем своеобразии своих социально-исторических и национальных форм, но судьба отдельных художественных произведений в литературах других стран, а также сравнительное изучение родов и видов литературы у разных народов без внимания к неповторимому своеобразию каждого национально-исторического процесса.

В противоположность этому марксистская наука не отрывает изучения отдельных вопросов истории и теории литературы от изучения литературы в ее отношении к жизни. Сравнительное изучение отдельных родов и видов литературы и литературных жанров не может поэтому рассматриваться нами без выяснения тех конкретных условий, которые определяют ту или иную национально-историческую «разновидность» данного явления (например, эпоса индийского, древнегреческого, эпоса славянских народов или развития жанра романа в разных литературах). Интереснейший вопрос о том, как складывалась «жизнь» и «судьба» литературных произведений во времени и «пространстве», не может рассматриваться в марксистском исследовании без выяснения всей совокупности конкретно-исторических условий (включая и вопрос о национально-художественной традиции), в которых происходило данное взаимодействие. Сравнительное изучение марксистской наукой сходных процессов в разных национальных литературах — необходимое для выяснения закономерностей мирового литературного развития — невозможно как изучение простых «параллелей» или «типологически» родственных явлений, без учета всего богатства реальных связей, которые воз-

никают на разных этапах между этими литературами и оказывают на них свое воздействие.

При этом следует подчеркнуть, что сам принцип сравнительного изучения, выступающий в «сравнительном литературоведении» как основной, — в марксистском литературоведении является лишь одним из способов познания мирового литературного процесса, являющего собою единство национального и международного развития².

Новое качество, которое приобретает сравнительный метод исследования в марксистском литературоведении, состоит, прежде всего, в новом качестве его историзма, в обогащении его более глубоким проникновением в конкретно-историческое содержание сравниваемых явлений.

Сравнительное изучение литератур марксистской наукой никак не сводится к эмпирическому установлению бесчисленных казусов сходств и различий литературных явлений. Оно должно проводиться в органической связи с изучением литературы как явления классового, исторически развивающегося. И очевидно, что наиболее плодотворные научные результаты сравнительное изучение литератур даст в том случае, если оно будет иметь не замкнутые в себе цели, а широкие перспективные задачи, способствовать углубленному познанию специфики отдельных национальных литератур в их историческом развитии; служить подготовкой к более общей задаче — созданию истории мировой литературы; быть необходимым подступом к синтетическим теоретико-литературным обобщениям, отвечающим современным задачам марксистской эстетики.

Предметом изучения литературных связей и взаимодействий в марксистском литературоведении являются исторически складывающиеся и развивающиеся общения между разными национальными литературами, рассматриваемые в неразрывном единстве их идейного и эстетического содержания, а также независимое от возможных контактов возникновение и развитие в сходных исторических условиях сходных явлений литературы.

Выделяя предмет собственно литературоведческого изучения большой общен исторической проблемы культурных связей и взаимодействия между народами, необходимо вместе с тем подчеркнуть, что может быть ни одна область истории и теории литературы не связана так тесно со смежными областями историко-культурного знания, как изучение взаимосвязей и взаимодействия литератур. Не утрачивая своих специфических задач, литературоведение самым непосредственным и тесным образом смыкается здесь с историей, историей философской мысли, лингвистикой, искусствознанием. Для того чтобы плодотворно изучать вопрос о собственно литературных взаимоотношениях — как творческих, так и теоретико-эстетических, — необходимо выяснить ту реальную исто-

² О роли сравнительного метода познания в гуманитарных науках см. Е. С. Маркарян, О значении сравнительного метода в культурно-историческом познании. «Вестник истории мировой культуры», 1957, № 1.

рическую атмосферу, в которой данные взаимодействия осуществляются. Чем полнее и многообразнее представим мы себе процесс литературных общений разных народов во всей его сложности, включая и «технические» возможности осуществления литературных связей в каждую эпоху, — тем яснее станет все значение их для истории мировой культуры, их роль в развитии современной прогрессивной литературы.

* * *

Связи, существующие между разными национальными литературами, могут быть, как нам кажется, сведены к двум основным типам, которые можно назвать связями контактными и связями по исторически обусловленному сходству литературных процессов. По самой природе своей эти два типа литературных связей различны; рассмотрение каждого из них имеет свои задачи, предполагает изучение особого круга явлений и проблем, особой методики исследования. Однако необходимое специальное изучение каждого из этих вопросов не может превращаться в изучение обособленное. В неразрывном единстве рассмотрения обоих исторически сложившихся типов литературных взаимосвязей — принципиальное отличие нашего подхода к изучению ряда важных проблем истории и теории мировой литературы от характерного для буржуазной науки разобщения отдельных звеньев этого изучения.

В изучении контактных литературных связей можно наметить ряд особых, самостоятельных вопросов: взаимосвязи литератур народов, во многом близких по своим историческим судьбам (например, литератур славянских, скандинавских, латиноамериканских), взаимосвязи литератур, развивающихся в сходных исторических условиях (например, литератур народов СССР или литератур стран социалистического лагеря); взаимные связи разных национальных литератур, близких по языку или имеющих общий литературный язык (например, если взять литературы зарубежные, связи английской и американской литератур, английской и австралийской и т. д.); взаимосвязи национальных литератур, близких по своей идейно-эстетической устремленности, хотя и развивающихся в различных исторических условиях и на базе различных национальных художественных традиций (например, советской литературы и литературы социалистического реализма в капиталистических странах); роль литературных связей в становлении и развитии младописьменных литератур Советского Союза и других социалистических стран.

При этом следует особо выделить вопрос о региональных литературных связях. Региональный аспект изучения истории мировой литературы («региональный» в широком понимании, как отношение данной группы исторически связанных между собой культур к мировому историческому процессу) может быть очень плодотворен, поскольку, в силу ряда условий, литературные связи развиваются здесь с особой интенсивностью.

Не раз отмечалась необходимость изучения некоторых вопросов советской литературы в «региональном» аспекте (например, ряда особенностей развития советских закавказских, тюрко-язычных или прибалтийских литератур). Многие вопросы тесного взаимодействия братских литератур, их взаимной помощи были подняты на проведенном осенью 1959 г. выездном заседании Бюро Правления СП РСФСР, посвященном литературам Северного Кавказа.

Марксистское литературоведение не ограничивается лишь выяснением таких «традиционных» факторов региональной близости литератур, как географический, этнический, языковой. Отмечая важность этих факторов, нельзя ни на минуту упустить из поля зрения фактор социальной дифференциации в национальных литературах в пределах данного регионального развития, а также вопрос о тех социально-исторических условиях, которые определяют в каждый исторический момент развитие той или иной национальной литературы. Таким образом, понятие региональной литературы не может быть оторвано в марксистском историко-литературном исследовании от вопросов социально-политической истории народов.

Эта позиция прямо противоположна той тенденции игнорировать национальную специфику отдельных литератур и рассматривать региональные литературы как некое неделимое целое, относящейся к определенной «цивилизации», которая все более прочно утверждается в последние годы в реакционном буржуазном литературоведении под воздействием современного английского историка и социолога Арнольда Тойнби и имеет в своей основе ясную политическую тенденцию — противопоставить национально-суверенным государствам, с их независимыми от иностранного вмешательства культурами, идею неких «наднациональных» образований, прямо совпадающих с пресловутым противопоставлением «западной» цивилизации — «восточной».

Особой формой контактных связей между разными национальными литературами, требующей специального изучения, являются связи по исторической общности истоков этих литератур (например, таджикской и персидской). Несмотря на то, что каждая из этих, имеющих общие художественные истоки, литератур развивалась своими путями, связанными с историческим развитием народа и приобретала постепенно черты своей национальной специфики, она, в то же время, сохраняла и определенную связь со своей более давней художественной традицией.

Вопрос о контактах между национальными литературами органически сплетается, таким образом, с историей самих этих литератур и не может рассматриваться как некая изолированная проблема, так же как невозможно представить себе сегодня изучение какой-либо национальной литературы без учета ее многообразных связей с другими литературами.

Но понятие взаимосвязей литератур в мировом историко-литературном процессе значительно шире, чем соприкосновение отдельных национальных литератур.

Наряду с контактными литературными связями в историко-литературном процессе важно отметить и другой ряд явлений, о которых мы также можем говорить как об определенном виде связи между литературами разных народов — но связи более сложной, идущей не по линии прямых или опосредствованных общений двух или нескольких литератур, а по линии единства мирового исторического процесса. Это те многочисленные случаи, когда сходные явления в литературе разных народов возникают не в результате контактов (хотя эти контакты и могут им сопутствовать), но как результат самостоятельного развития на сходной исторической основе (иногда с большой разницей во времени, иногда — почти одновременно).

Сравнительное изучение таких сходных процессов, происходящих в разных национальных литературах, на широком материале дает науке данные неопределимой важности. Оно позволяет глубже подойти к познанию сложного единства мирового исторического процесса, к осмыслению некоторых закономерностей общественного и художественного развития. Оно дает возможность более широкой постановки ряда важнейших вопросов истории и теории литературы, рассмотрение которых на материале обособленного изучения отдельных национальных литератур или в пределах одной «региональной» зоны историко-литературного развития не может привести к плодотворным результатам. Таков, например, вопрос о закономерности развития литературных направлений, о становлении и развитии реализма в мировой литературе, о социально-исторической обусловленности и национальных художественных предпосылках возникновения и развития различных жанров, о сюжете как одной из важнейших форм отражения определенных общественных связей и ряд других.

Изучение литературных связей и взаимодействия во всем богатстве и многообразии их проявления на различных этапах исторического развития, их роли в мировом литературном процессе, в особенности в современную эпоху, — является необходимым подступом к тому, чтобы, используя опыт, накопленный советским литературоведением в изучении национальных литератур, приступить к новой большой работе — созданию истории мировой литературы.

* * *

Изучение обоих рассмотренных выше типов литературных связей, во многом подводя к пониманию важных вопросов творческого взаимодействия, вместе с тем не дает еще представления о самом этом процессе. Взаимодействие литератур — сложный комплекс явлений, непосредственно связанных с процессом художественного творчества — не только оригинального, но и переводного, не только с творческими судьбами отдельных художников, но с развитием литературных направлений, стилей, жанров и т. д. Причем в данном случае задача науки состоит в том, чтобы познать один из наиболее сложных моментов историко-лите-

ратурного процесса — моменты качественных изменений, художественных новообразований, сдвигов в развитии той или иной национальной литературы или данного художника, происходящих под действием многообразных сил, среди которых большую роль играет и взаимное обогащение литератур.

Нельзя не отметить, что при всем богатстве материалов о различных литературных контактах, накопленных сравнительным литературоведением в разных странах, вопросы творческого взаимодействия литератур менее всего привлекали к себе компаративистов. В большинстве случаев последние останавливаются в своих исследованиях на пороге изучения творческого взаимодействия. Метод сопоставлений и аналогий, которым по преимуществу пользуются компаративисты и который хорошо служит целям собирания материала и его классификации, оказывается непригодным для выяснения динамики самого творческого процесса.

Творческое взаимодействие литератур проявляется очень многообразно. Взаимодействуют между собой сходные и различные литературные течения; во взаимодействие вступают отдельные художники как близкие по своим идейно-эстетическим принципам, так и весьма далекие; оно может оказывать свое влияние на становление, развитие и трансформацию жанра в какой-либо национальной литературе; на развитие новых и совершенствование старых поэтических форм; на язык и стиль отдельных мастеров художественного слова. Взаимодействие художественной литературы может осуществляться непосредственно (через оригинал или перевод) или через посредство других форм идеологии — например, эстетической мысли. Нередко взаимодействие проявляется в форме сознательного отталкивания от тех идейно-эстетических принципов, которые несет с собой творчество крупного художника или литература целого направления. Взаимодействие между литературами может быть синхронным или же осуществляться как преимущественное воздействие то одной, то другой, или нескольких литератур, по мере того, какое значение приобретают эти литературы в общем процессе историко-литературного развития.

Основные формы творческого взаимодействия следует рассматривать как явления исторически изменчивые. Возможности различного индивидуального их проявления — неисчерпаемы.

Говоря о роли художественного перевода в развитии межнациональных литературных общений, следует различать перевод как средство литературных связей, в развитии которых роль его первостепенна по своему значению, и перевод как форму творческого взаимодействия, где он служит таким важным задачам литературного развития, как расширение идейно-эстетических возможностей данного национального искусства, обогащение национального языка, выработка слога художника, работа над его формой.

При рассмотрении перевода как формы творческого взаимодействия преимущественный интерес для историка литературы представляют ли-

бо переводы, принадлежащие перу выдающихся художников (например, переводы Гете, Пушкина, Мериме, Райнса, Лу Синя), либо те, которые по какой-либо причине действительно сыграли роль толчка в литературном развитии данной страны. Многие переводы С. Я. Маршака, Н. С. Тихонова, М. Ф. Рылского не только расширяли эстетический кругозор советского человека, знакомя его с сокровищами искусства слова разных национальных литератур, — они обогатили саму нашу поэзию.

Наиболее интенсивной формой творческого взаимодействия (положительной или отрицательной по своим возможным результатам) является восприятие в иноязычной литературе или в творчестве какого-либо одного ее представителя не тех или иных отдельных тем или приемов изображения, но более широкого идейно-художественного опыта.

В истории мировой литературы есть немало блестящих эпох, отмеченных особой активностью и плодотворностью таких интенсивных художественных общений. Иногда это было воздействие, идущее из исторического далека, «перешагивая» через литературу веков и плодотворно сказываясь, в силу сложной совокупности причин, в развитии той или иной литературы более позднего времени (таким было, например, воздействие на формирование литературы эпохи Возрождения или классической немецкой литературы античного художественного сознания). Иногда это было воздействие какого-либо мощного направления литературы другой страны (например, воздействие русского классического реализма второй половины XIX века на литературу многих стран мира). Иногда это была встреча «через века» гигантов разных национальных литератур (Шекспир — Пушкин). Нередко — преобладающее воздействие одного художника на целую эпоху литературного развития другой страны или ряда стран (влияние Пушкина на развитие славянской поэзии в XIX веке, роль Л. Н. Толстого в развитии европейского романа, международное значение творчества Горького в период роста революционного движения и развития демократической и социалистической литературы разных стран).

С другой стороны, история мировой литературы знает немало примеров, когда, в силу целого ряда причин, воздействие иноязычной литературы на какую-либо национальную литературу было враждебно самостоятельному развитию этой последней, являлось тормозом или неверным ориентиром на ее пути. Резко отрицательное воздействие современной западноевропейской и американской модернистской литературы на неокрепшие литературы стран, пробуждающихся от колониального гнета, отмечали в своих выступлениях на Ташкентской конференции многие писатели стран Азии и Африки.

Очевидно, что в подобных, имеющих не частное, но принципиальное значение, случаях можно говорить именно о литературном влиянии.

На понятии литературного влияния следует остановиться подробнее. Этот немаловажный фактор литературного развития, возникающий в результате многообразных по своему содержанию и формам литературных общений, изучен нами еще совершенно недостаточно. Марксистское ли-

тературоведение справедливо отвергло всевозможные идеалистические объяснения историко-литературного процесса, в которых влияние объявлялось едва ли не ведущей силой. Вместе с тем нельзя не признать, что, подчеркивая решающую роль социально-исторического фактора как основы национального литературного развития, наши работы нередко игнорировали вопрос о роли в этом развитии литературных влияний. Некоторые исследователи предпочитают вообще не говорить о влиянии, обходя эту сложную и предельно современную (даже когда речь идет о литературе прошлого) проблему, замалчивая факты глубокого воздействия на творчество писателя другой литературы даже в тех случаях, где это воздействие было неоспоримо. С другой стороны, нередкими были и случаи, когда влиянием неоправданно объяснялись явления совершенно самобытные, имеющие глубочайшие корни в исторических потребностях социального и духовного развития данного народа или в особенностях индивидуального таланта.

В условиях, небывалых по своей широте и интенсивности общений между разными национальными литературами, в обстановке острой идеологической борьбы, когда литературные влияния с одной стороны выступают как фактор, в значительной степени стимулирующий прогресс данной национальной литературы, но нередко и как фактор, тормозящий ее развитие, — изучение вопроса о различных типах литературных влияний и их роли в истории культуры и в современном мировом литературном процессе играет особую роль.

Основная тенденция компаративистики — рассматривать вопрос о литературных влияниях в замкнутом «внутрилитературном» кругу. Как бы квинтэссенцией такого подхода является доклад на Втором международном конгрессе компаративистов, состоявшемся осенью 1958 года, К. Гиллена (Принстонский университет) на тему «Эстетические основы влияния». Автор настолько выхолащивает из этой проблемы всякое реальное содержание, что предпочитает живым примерам из литературы (современной или классической) математические обозначения приходящих между собою в контакты литератур, как «отношения А и В...», причем эти А и В действуют в безвоздушном пространстве.

В зарубежной компаративистике установилась и традиция — говорить о литературных влияниях только в том случае, когда налицо имеются, так сказать, «осязаемые» факты (например, прямое указание самого автора или его современников, прямые данные текста и т. п.). Между тем, понятие литературного влияния значительно шире. Оно включает в себя не только прямое воздействие тех или иных литературных форм, но духовное, иногда сложно опосредственное воздействие, о чем не всегда могут быть оставлены прямые свидетельства. Литературное влияние часто связано с глубочайшими общественно-идеологическими процессами. Поэтому вопрос о литературных влияниях может решаться нашей наукой только на самом широком историко-общественном фоне.

Один из важнейших вопросов, связанных с проблемой литературного влияния, — об объективных предпосылках или условиях, необходи-

мых для того, чтобы возможность того или иного влияния была реализована.

Вопрос этот имеет самое живое отношение к практике современной мировой литературы, одной из самых характерных особенностей которой является общение и творческое взаимодействие литератур, выражающих различные социально-исторические задачи своих народов, обладающих разным опытом освоения эстетических богатств других народов. Активными участниками международных культурных связей являются сегодня не только литературы с многовековой историей, относительно близкие по своим художественным традициям, но и литературы, возродившиеся к жизни после долгого застоя или замедленного развития, причиной которого была политика колониальной экспансии и духовного порабощения зависимых народов. Активными участниками международных литературных общений выступают сегодня и литературы только еще рождающиеся, являющиеся детищем и выразителем мощного национально-освободительного движения, которым, очевидно, едва ли потребуются обязательное прохождение тех «стадий», которые прошли в своем развитии, например, западноевропейские литературы. Эти литературы, возраст которых измеряется иногда еще едва ли десятилетиями, жадно вбирая в себя творческий опыт демократической литературы других народов, ее боевые гуманистические традиции, решительно отвергают ядовитые и тлетворные явления современного модернизма.

Эти литературы уже сегодня не только творчески воспринимают лучший опыт исторически «старших» литератур, но сами обогащают современную мировую литературу своей животрепещущей темой и героическими образами, своей революционной энергией и высоким гуманизмом, новым, уходящим в глубь народных традиций и оплодотворенным живым дыханием наших дней поэтическим видением мира. Уже сегодня можно говорить не только о радостном факте пробуждения к литературному творчеству многих народов, духовные силы которых были ранее скованными, но и об их творческом вкладе в современную мировую литературу, вкладе, который во многом обогатит наше эстетическое чувство, нашу теоретическую мысль. Процесс взаимодействия литератур все более становится в наши дни процессом всемирным. Все более рельефно и полно проступает при этом как общая закономерность современного литературного развития то, что оно происходит не только в борьбе двух культур в каждой национальной культуре, но и как борьба двух культур — демократической и социалистической — с одной стороны, империалистической — с другой, на международной арене, причем в борьбу эту оказываются втянутыми все народы мира.

* * *

Творческие общения, которые складывались между литературами на протяжении десятилетий, столетий, а то и тысячелетий, бесконечно разнообразны. Перед историком литературы стоит увлекательнейшая

задача — охватить процесс взаимосвязей и взаимодействия литератур во всей его сложности, во всем своеобразии его эпохальных, национальных и эстетических проявлений.

Однако изучение взаимодействия литератур марксистской наукой не может сводиться лишь к простому описанию, каким бы исчерпывающе полным оно не было. Чем более обширен и многообразен материал, подлежащий изучению, тем важнее установление общих закономерностей процесса. Между тем, несмотря на обилие материала, собранного и обследованного учеными-компаративистами, — закономерности процесса взаимодействия литератур не обобщены и не изучены. И если при теперешнем состоянии изучения нами теории вопроса о взаимосвязях и взаимодействии литератур сколько-нибудь полная характеристика закономерностей литературных взаимодействий еще невозможна, то сама постановка вопроса кажется нам важной для углубления конкретных исследований в этой области. При этом следует различать наиболее общие закономерности, действующие на протяжении длительного времени (хотя и проявляющиеся в разных исторических условиях по-разному), и закономерности более частные, действующие на определенном этапе развития литературы (например, особый характер литературных взаимодействий в условиях социалистической культуры). В методологическом отношении здесь особо важно учитывать указание В. И. Ленина: «...при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»³. При этом нужно помнить, что сами общие закономерности проявляются через бесконечное многообразие конкретно-исторических форм литературного развития.

Сложный и противоречивый процесс взаимодействия литератур — процесс неравномерный, скачкообразный, в котором периоды относительно замкнутого развития литературы сменяются периодами бурной активизации литературных общений, способствующих непрерывному взаимному обогащению литератур. При этом как закономерное явление можно наблюдать, что толчком к активизации литературных взаимодействий являются обычно глубокие общественные причины: общественно-политический подъем в жизни тех стран, литературы которых вступают между собой во взаимодействие, когда духовные силы народа проявляются наиболее полно (например, в революционные эпохи или в периоды национально-освободительных движений); идеологические кризисы, переживаемые культурой господствующих классов в моменты их упадка и разложения, когда представители этой культуры, отстаивая свои пошатнувшиеся позиции, обращаются к классово-родственной им культуре других стран, быстрое развитие политико-экономических и культурных связей между странами.

Однако активизация эта не всегда совпадает во времени с такими

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 437.

моментами наибольшей интенсивности в общественно-политической и идеологической жизни. Такое совпадение зависит от ряда причин, лежащих уже отчасти вне области художественной литературы (от близости общественно-исторических задач, стоящих перед литературами этих стран; от степени развития культурных общений между ними; от развития переводной литературы и иных форм ознакомления с литературой другой страны; от ряда причин общественно-политического характера — искусственные препятствия, которые могут стоять на пути развития литературных и иных связей, или, напротив, их интенсифицировать и т. д.).

Одним из примеров того, как активные и плодотворные взаимодействия многих литератур возникают почти одновременно с тем общественно-политическим подъемом, который вызвал их к жизни, явился период подготовки и революционных событий 1905—1907 гг. Он оказал огромное влияние на рабочее движение и идеологическую жизнь за рубежом, проявившееся «...в поступательном движении *сотен и сотен* миллионов людей...»⁴.

Говоря о влиянии в этот период русского революционного движения и русской литературы, связанной с этим движением, на развитие демократической и революционной литературы во многих странах, следует иметь в виду не только отдельные факты этого влияния, как бы многочисленны они ни были, но то, что оно способствовало развитию в ряде стран нового социалистического направления в литературе. Необходимо отметить, что и сама русская литература периода подъема революционного движения в России чрезвычайно активно воспринимала близкие ей по духу революционные и демократические традиции других стран⁵. По-новому развиваются в это время литературные общения народов России.

Но наиболее значительные во всей истории мировой литературы примеры связи во времени грандиозных общественно-исторических событий с плодотворными творческими взаимодействиями в области литературы и других искусств разных стран мира дает наша современность.

Знаменательно в этом отношении плодотворное, все углубляющееся взаимодействие литератур народов СССР между собой и с прогрессивной зарубежной литературой. В период становления советских национальных литератур, они, продолжая и развивая демократические традиции своих национальных культур, в своих взаимоотношениях с литера-

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 244.

⁵ «В начале 1902 года,— писал Акоп Акопян в своей «Автобиографии»,— рабочие железнодорожных мастерских обратились ко мне с просьбой перевести им на армянский язык революционные песни: «Марсельезу», «Варшавянку», «Смело, товарищи», «Похоронный марш», «Интернационал» и др. (до этого рабочие-армяне пели только национальные песни). Выполнил заказ рабочих. Песни эти не только пелись на митингах и демонстрациях, но и печатались отдельными листовками для распространения среди рабочих, учащейся молодежи по всему Закавказью» (Акоп Акопян, Сочинения, М., Гослитиздат, 1956, стр. 324). Многочисленные переводы прогрессивных поэтов и писателей мира и статьи о них появляются в это время в демократической и рабочей прессе разных стран.

турой русской преимущественно учились у нее, творчески осваивали завоевания русского реализма, имеющие всемирно-историческое значение. Чем зрелее становились литературы народов СССР, чем более яркое выражение получило в них новое социалистическое национальное содержание и национальная самобытность формы, тем более явственно стала выступать и другая сторона их взаимодействия с литературой русской — одновременное активное и плодотворное воздействие этих литератур на русскую советскую литературу и друг на друга. В период развернутого строительства коммунистического общества процесс взаимообмена культурными богатствами народов нашей страны и взаимообогащения наших литератур становится особенно глубоким и интенсивным, являясь ярким выражением пролетарского интернационализма и шагом к новому этапу в развитии социалистических отношений.

Важно также установление общей закономерности об исторически-постепенном выдвижении на арену мирового литературного развития разных литератур, как литератур, играющих на том или ином этапе особенно значительную роль. Оно помогает преодолению некоторых заблуждений, проявившихся в ряде литературоведческих исследований. Мы встречаемся еще подчас как бы с боязнью того, что признание такого взаимодействия принизит национальную самобытность и самостоятельность данной литературы, с заблуждением, будто восприятие художественного опыта другой литературы ставит воспринимающего этот опыт в положение «зависимости». Результатом подобных, теоретически несостоятельных, воззрений является сужение горизонтов своей национальной культуры, искусственное отсечение тех живых ветвей, которыми сплеталась эта литература в разные исторические периоды с литературной жизнью других народов. В конкретных историко-литературных исследованиях такая позиция нередко была вольно или невольно на руку националистическим настроениям.

Как закономерное явление можно наблюдать, что наиболее плодотворное взаимодействие литератур имеет место там, где творческое усвоение художественного опыта другого народа происходит в сочетании этого опыта с лучшими национальными художественными традициями. Речь идет, разумеется, не о формальном «традиционализме», не о консервации или искусственном воскрешении того, что сам народ, жизнью своей, отодвинул в прошлое, но о бережном отношении ко всему лучшему, что было создано художественной деятельностью народа. Национальная традиция может проявляться при этом многообразно: как важная и характерная для жизни данного народа тема произведения, как устойчивость национальной жанровой формы или стихосложения, как специфически национальные приемы построения образа.

В связи с многовековой историей войн и экспансий, результатом которых нередко было насильственное вторжение различных форм идеологии, в том числе и литературы, в жизнь побежденной страны, важно особо отметить, что литературные связи, возникшие в результате насильственного вторжения чужеземной культуры, не приводили обычно к

устойчивым и плодотворным взаимодействиям. Несмотря на то, что ассимиляторы предпринимали нередко весьма крутые меры для уничтожения национальной культуры побежденного народа — насилие над языком, запрещение печати на национальном языке, запрещение театральных постановок и прессы, наводнение страны своей художественной продукцией и т. п., — уничтожить национальную культуру побежденного народа они не могли. Подобные меры не приводили к плодотворным творческим взаимодействиям именно потому, что воздействие осуществлялось здесь со стремлением навязать другой литературе не только свою форму, но и свой взгляд на мир, причем игнорировались и попирались общественные и культурные традиции поработанного народа, традиции его фольклора. Реакцией на это было, как правило, обострение интереса к прошлому своей национальной культуры, в которой народ искал опору, отстаивая независимость своего языка и литературы.

Разумеется даже при неблагоприятных для развития творческого общения условиях, контакты между литературами все же были, и к некоторому взаимодействию они, несомненно, приводили. Не учитывать этого — значило бы уходить от сложности и многообразия исторического процесса литературных взаимодействий. Важно отметить, что по мере роста национально-освободительной борьбы и национального самосознания этого народа, его демократическая литература все более активно отстаивала свою самостоятельность и независимость, свой язык, свою особую тематику, свои общественные идеи, свой этический и эстетический идеал, более тесные связи с прогрессивными литературами мира.

Примеров этому в современных литературах зависимых стран можно привести множество.

Изучение процесса взаимодействия разных литератур в свете ленинского учения о наличии двух культур в каждой национальной культуре показывает со всей очевидностью, что наиболее глубокое и плодотворное воздействие осуществляется между литературными течениями разных стран, близкими по своей классовой и социальной направленности, по тем общественным идеям, которые эти литературные течения или отдельные художники выражают. Литературы, входящие в демократическую культуру разных стран, так же как литературы, входящие в культуру реакционных классов, тяготеют к сближению друг с другом. Речь идет не только об идейной близости, определяющей общность этапа социально-исторического развития (в этих случаях условия литературного взаимодействия особенно благоприятны), но и о той общей социальной или философско-этической направленности, которая, наполняясь на разных этапах исторического развития разным содержанием и проявляясь в различных формах, отражала прогрессивные или реакционные тенденции общественного развития.

Яркий пример взаимного тяготения и плодотворного взаимодействия демократических по своей направленности литератур дает история взаимодействия русской классической литературы с литературами других народов царской России. Передовые деятели культуры этих народов,

боровшиеся против деспотизма царского самодержавия, видели в русской классической литературе своего идейного союзника и широко обращались к ее художественному опыту. Огромное воздействие, которое оказала на формирование и развитие прогрессивных литератур других народов России на протяжении XIX—XX вв. русская реалистическая литература, определяется, в первую очередь, ее освободительным и гуманистическим пафосом, близким всем угнетенным народам. На это не раз указывали лучшие представители революционно-демократических и близких к ним общественных и литературных кругов народов России.

Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции обусловило огромное ее влияние на развитие прогрессивной литературы мира. В накаленной атмосфере революционного рождения новой эры всемирной истории новое значение и характер приобрели международные связи и взаимодействия революционных литератур.

Глубочайшее и небывалое в мировой литературе по своим масштабам воздействие получило на рубеже XIX—XX вв. творчество А. М. Горького, который «...крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира...»⁶. Творчество Горького, выросшее на подъеме великого освободительного движения масс, вобравшее в себя огромную силу и пафос этого движения, воспринявшее многие лучшие завоевания мировой реалистической литературы, открыло искусству новые пути развития. Многочисленные высказывания и работы о Горьком крупнейших деятелей литературы и искусства разных стран вновь и вновь подтверждают, как огромно было значение его творчества для развития демократического и революционного искусства многих стран мира, в том числе и для развития творчества тех прогрессивных художников, чья творческая манера была весьма далека от творческой манеры Горького.

Вряд ли кто другой из поэтов нашей эпохи оказал такое громадное воздействие на поэзию других народов, как Маяковский. Это связано не только с возможностями его таланта, но со всемирно-историческим характером эпохи, в которую вырос и возмужал этот талант, глубоко и новаторски отразивший в поэзии деяния, борьбу и мечту народа первого в мире социалистического государства. «Такого соединения беспредельной творческой энергии, революционной страсти, неповторимого таланта, высокой идейности, духа изобретательства и новаторства, горячего патриотизма, ненависти к врагам революции, лиричности и пафоса, сатиры и трагизма мы не найдем на всем протяжении истории мировой литературы»⁷.

По-разному сказалось воздействие творчества Маяковского на поэзию народов Советской страны и стран капиталистических; по-разному сказалось оно на творчестве народов, имевших свою мощную националь-

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 89.

⁷ Н. Тихонов, Полководец советского стиха. Речь на торжественном открытии в Москве памятника Владимиру Маяковскому. «Литературная газета», 1958, 31 июля.

ную поэтическую традицию, или народов, литература которых была еще во многом близка к фольклорной традиции; по-разному сказалось воздействие Маяковского на поэтов, которых расцвет его таланта застал уже в расцвете их творческой зрелости — и поэтов начинающих; в странах, строй языка которых близок к строю языка русского, или же у поэтов, пишущих на языке, далеком от языка поэта. «Со всех сторон света слышим мы голоса, которые говорят о мировом признании Маяковского, о том, что он, как громадное историческое явление, оказывает свое влияние на революционных талантливых поэтов мира»⁸. Международное значение поэзии Маяковского еще ждет своих исследователей.

Но вопрос о воздействии Маяковского на прогрессивную поэзию мира — это только одна сторона проблемы связи крупнейшего революционного художника с мировой литературой. Нельзя не видеть в Маяковском и наследника традиций мировой революционной поэзии. Вряд ли правомерно изображать поэзию Маяковского вне связи с лучшими демократическими традициями мировой литературы. В наших исследованиях еще недостаточно показано, что творчество Маяковского духовно связано с той мощной струей мировой демократической поэзии, которая дала миру Некрасова и Шевченко, Петсефи и Потье, Уитмена и Верхарна, П. Неруду и Арагона.

Новая литература, рождавшаяся в обстановке пролетарских революций и подъема национально-освободительного движения, воспринималась как исторически новое единство. Уже для современников было ясно, что явления этой новой литературы неразрывно между собою связаны и оказывают друг на друга непрерывное взаимное воздействие. Дальнейшее развитие литературы социалистического реализма как проявляющегося в национально-самостоятельных формах мирового литературного движения подтвердило это.

Но история литературы дает и немало примеров того, как во многом близки друг к другу антинародные литературные течения разных стран, родственные как по своей социально-исторической и философской направленности, так и по своему враждебному отношению к историческому прогрессу. Достаточно ясно это обнаружилось уже в буржуазном декадансе, с характерным для него пренебрежением к социальному содержанию и национальной художественной форме. Немало разительных примеров этому дает современная реакционная литература, провозглашающая своим девизом политический и литературный космополитизм.

Отмечая социальную и духовную близость как одно из основных условий плодотворного творческого взаимодействия, нельзя вместе с тем не видеть, что литературные взаимодействия осуществляются очень сложными и нередко глубоко противоречивыми путями. В каких-то точках соприкасаются между собой подчас художники, очень разные по

⁸ Н. Тихонов, Полководец советского стиха. Речь на торжественном открытии в Москве памятника Владимиру Маяковскому. «Литературная газета». 1958, 31 июля.

своему отношению к общественной жизни, к социальным и этическим проблемам; в какие-то моменты некоторые стиливые приемы, характерные для определенной эпохи, оказываются «на вооружении» у художников разных направлений. Исключать возможность некоторых, а порой и весьма значительных, взаимодействий между писателями разных идейных направлений значило бы чрезвычайно упрощать историко-литературный процесс и неверно ориентировать в практике современного международного литературного развития, одной из важнейших особенностей которого является укрепление и расширение фронта социалистического реализма, оказывающего свое воздействие далеко за пределами социалистического лагеря в литературе. Установление всей сложности процесса взаимодействия в каждом отдельном случае — задача конкретного историко-литературного исследования.